

наступающие советские солдаты, моряки и партизаны. Фоном стали стрелы, указывающие направление двух главных ударов Красной армии.

Курган Славы – мемориальный комплекс, который расположен в Смоленском районе Минской области Беларуси и посвящен памяти советских партизан и воинов, которые пали в боях Великой Отечественной войны. Данный мемориальный комплекс был создан в честь операции «Багратион», являющейся одной из самых крупных наступательных операций Второй мировой войны.

Он представляет собой холм высотой 35 метров, на вершине которого установлена скульптурная группа из четырех вертикально стоящих штыков, покрытых титановым сплавом. Каждый из штыков символизирует 1, 2, 3-й Белорусские и 1-й Прибалтийский фронты, которые освобождали Беларусь. В основании расположено кольцо с барельефными изображениями советских воинов и партизан.

Операция «Багратион», которая произошла в 1944 году, стала не только выдающимся военным успехом и стратегической победой на Восточном фронте, но и важной страницей в истории Второй мировой войны, глубоко повлиявшей на ход боевых действий. Она разрушила миф о неуязвимости и непобедимости вермахта, преодолев многолетние стереотипы о силе нацистской армии, и показала всему миру, что нацистская Германия неизбежно и безвозвратно потерпит поражение, и этого уже невозможно избежать. Этот триумф, ставший одним из ключевых событий в летописи войны, укрепил позиции Советского Союза как одной из ведущих и самых значительных сил антигитлеровской коалиции, а также приблизил окончание войны, положив тем самым начало новым этапам в мировой истории.

Список литературы

1 Белорусская наступательная операция «Багратион» // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/20250430/bagrationsbelorussia-2014373025.html> (дата обращения: 30.04.2025).

УДК 94(476)

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ И СОПРОТИВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ БЕЛАРУСИ (1941–1944 гг.)

*Е. Д. ХАТАМЦОВА, М. И. ТОКАРЕВА, В. В. БИРЮК
Белорусская государственная академия авиации, г. Минск*

Изучение повседневной жизни гражданского населения в условиях нацистской оккупации остается одной из наиболее значимых и трагических

страниц истории Великой Отечественной войны. На территории Белорусской ССР, где под оккупацией оказалось около 8 млн человек и 900 тыс. советских военнопленных [1, с. 15], немецкой администрацией целенаправленно проводилась политика геноцида, систематического грабежа и насилия.

Целью данного исследования является комплексный анализ условий выживания, механизмов принуждения и форм сопротивления жителей оккупированной Беларуси, что позволит глубже понять сущность оккупационного режима и силу духа белорусского народа. Актуальность темы обусловлена необходимостью сохранения исторической памяти и противодействия попыткам фальсификации истории войны.

Историография проблемы обширна и включает работы как советского, так и современного периодов. Фундаментальные исследования политики оккупационного режима представлены в коллективных монографиях под руководством А. А. Ковалени [1]. В последние десятилетия значительный вклад в изучение повседневной жизни в период оккупации и Холокоста на территории Беларуси внесли труды И. В. Галактионова, Е. С. Розенבלата, а также публикации в сборниках Национального архива Республики Беларусь.

Согласно директивам нацистского руководства, территория БССР была разделена между несколькими административными образованиями. Большая часть вошла в состав генерального округа «Беларусь» в рамках рейхскомиссариата «Остланд». Юго-западные районы были присоединены к рейхскомиссариату «Украина», а территория Белостокской области – к Восточной Пруссии. Такое разделение преследовало цель «дробления» исторического ареала проживания белорусов и упрощения управления [2, с. 88].

Низшим звеном оккупационной администрации являлись местные управы и волостные старшины, набранные часто из числа коллаборационистов. Несмотря на видимость самоуправления, вся реальная власть принадлежала немецким комендантам, а местные органы были лишь инструментом для выполнения распоряжений оккупантов, сбора налогов и организации принудительных работ.

Оккупационный режим на территории БССР с первых дней опирался на разветвленный аппарат подавления, включавший вермахт, СД, СС, жандармерию и вспомогательные полицейские формирования. Инструментами проведения политики тотального геноцида стали 260 лагерей смерти и 70 гетто, созданных по всей республике [4]. Крупнейшим из них был лагерь смерти Тростенец, где, по последним данным, погибло около 546 тыс. человек, что ставит его в один ряд с Освенцимом, Майданеком и Треблинкой.

Экономическая эксплуатация была неотъемлемой частью нацистской политики. С самого начала оккупации была введена система принудительного труда. Распоряжением рейхсминистра А. Розенберга от 5 августа 1941 г. обязательная трудовая повинность распространялась на всех жителей в возрасте от 18 до 45 лет [4, с. 45]. Фактически же мобилизации подвергались лица с 14 до 60 лет и старше для выполнения тяжелых физических работ на

строительстве укреплений, расчистке дорог и других объектах. На территории оккупированной Беларуси было создано 73 лагеря для гражданского населения, 54 трудовых батальона, 21 лагерь для военнопленных и 47 трудовых лагерей [4, с. 52].

Оплата труда была символической и не обеспечивала прожиточный минимум. Рабочие получали мизерную заработную плату и скудный продуктовый паек, что обрекало их на жизнь за гранью выживания. Отказ от работы или саботаж карались штрафами, лишением продовольственных карточек, телесными наказаниями или отправкой в концлагерь. Система продовольственного снабжения была построена по дискриминационному принципу: первоочередное право на пайки имели немецкие военнослужащие и чиновники, затем – лояльные оккупантам местные служащие, а основная масса населения была лишена средств к существованию, что было формой медленного уничтожения.

В условиях террора и голода гражданское население было вынуждено вырабатывать сложные стратегии выживания. Широкое распространение получил натуральный обмен и деятельность черного рынка, где за продовольствие и предметы первой необходимости отдавали последние ценные вещи. Многие жители сельской местности, рискуя жизнью, тайно снабжали продуктами партизан и жителей городов.

Еще одной формой пассивного сопротивления стал массовый саботаж экономических мероприятий оккупантов. На промышленных предприятиях рабочие сознательно занижали выработку, выпускали бракованную продукцию, выводили из строя станки и оборудование. Эта «война на производстве» наносила значительный экономический ущерб немецкой военной машине.

Семья и близкие стали главным оплотом выживания. Люди объединялись в небольшие группы для взаимопомощи, совместной обработки огородов, ухода за детьми и больными. Эти неформальные сети поддержки помогали сохранить человеческое достоинство и волю к жизни в нечеловеческих условиях.

Формы и масштабы организованного сопротивления. Несмотря на режим тотального террора, население Беларуси активно и массово сопротивлялось оккупантам. Борьба принимала как пассивные формы, так и активные – масштабное партизанское и подпольное движение стало уникальным феноменом Великой Отечественной войны. Общая численность партизан и подпольщиков превышала 374 тыс. человек, а резерв партизанской армии («негласники») составлял около 440 тыс. человек [5]. Эти люди жили в деревнях, вели хозяйство и были готовы по первому сигналу вступить в бой.

Партизанские отряды контролировали обширные территории, создавая «партизанские зоны», где восстанавливалась советская власть. К концу 1943 года под полным или частичным контролем партизан находилось почти 60 % оккупированной территории Беларуси. Партизаны проводили диверсии на коммуникациях (знаменитая рельсовая война), уничтожали живую силу и технику врага, вели разведку и освобождали военнопленных.

Особого внимания заслуживает феномен еврейского сопротивления, долгое время оставшийся в тени историографии. Ярким примером является партизанский отряд под командованием Туви Бельского, который ставил своей главной целью спасение мирных еврейских жителей, принимая в свой отряд всех, независимо от возраста, пола и боеспособности. Эта гуманистическая установка – «спасение одной жизни выше уничтожения десяти врагов» – была уникальной для того времени. За время войны через отряд прошло более 1300 человек, и около 1200 из них остались в живых [6].

Еще одним символическим актом сопротивления стал массовый побег около 250 узников Новогрудского гетто через подкоп длиной более 200 м, строительство которого заняло 4 месяца. Побег, осуществленный 26 сентября 1943 года, является одним из самых масштабных и успешных в истории Холокоста в Европе [7]. Большинство беглецов не просто спаслось, а влилось в партизанские отряды, чтобы продолжить борьбу с нацистами. Этот пример опровергает миф о пассивности жертв Холокоста.

Таким образом, оккупированная Беларусь стала ареной невиданных по своей жестокости преступлений нацизма, но также и примером небывалого мужества, стойкости и самопожертвования ее жителей. Политика тотального грабежа, террора и геноцида натолкнулась на мощное, хорошо организованное сопротивление, которое стало одним из важнейших факторов победы в тылу врага.

Повседневная жизнь в условиях оккупации была перманентной борьбой за выживание, где голод, страх и насилие стали нормой. Однако даже в этих условиях люди находили силы для сопротивления – от повседневногo саботажа до вооруженной борьбы в партизанских отрядах. Уникальные примеры, такие как отряд Бельского и побег из Новогрудского гетто, демонстрируют разнообразие стратегий выживания и борьбы.

Ценой невероятных усилий и огромных потерь (2,4 млн человек) белорусский народ внес неоценимый вклад в разгром нацизма. Подвиг партизан и подпольщиков, страдания гражданского населения, трагедия Холокоста – все это составляет фундамент исторической памяти белорусского народа и служит суровым предостережением для последующих поколений.

Список литературы

1 **Коваленя, А. А.** Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) / А. А. Коваленя, Н. С. Сташкевич. – Минск : Изд. центр БГУ, 2004. – 280 с.

2 **Литвин, А. М.** Актуальные проблемы изучения истории Великой Отечественной войны / А. М. Литвин. – Минск : БГУ, 2018. – 150 с.

3 Досье: Беларусь в годы Великой Отечественной войны – цифры и факты // БелТА. – URL: <https://belta.by/society/view/dose-belarus-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny-tsfyry-i-fakty-446805-2021> (дата обращения: 25.05.2025).

4 Принудительный труд населения в условиях нацистской оккупации 1941–1944 гг. (на материалах пограничной территории Беларуси и Северо-Запада России): электронный документ. – URL: <https://rep.bsatu.by/bitstream/doc/19301/1/-prinuditelnyj-trud-naseleniya-v-usloviyah-nacistskoj-okkupacii-1941-1944-gg-na-materialah-pogranichnoj-territorii-belarusi-i-severo-zapada-rossii.pdf> (дата обращения: 25.05.2024).

5 Помощь местного населения в борьбе с оккупантами // Studbooks. – URL: https://studbooks.net/687642/istoriya/pomosch_mestnogo_naseleniya_borbe_okkupantami (дата обращения: 25.05.2025).

6 Музей еврейского сопротивления в Новогрудке // ProBelarus.by. – URL: <https://probelarus.by/belarus/sight/museums/muzej-evrejskogo-soprotivleniya.html> (дата обращения: 25.05.2025).

7 Побег из Новогрудского гетто // Новогрудский историко-краеведческий музей. – URL: <https://navagrudak.museum.by/node/39064> (дата обращения: 25.05.2025).

УДК 94(476) "1941/1945"

ХАТЫНЬ КАК ПАМЯТЬ О ГЕНОЦИДЕ

С. А. ЦИКУНОВ, М. Д. ПЕТУХОВ

Белорусский национальный технический университет, г. Минск

Хатынь – деревня, история которой ужасает каждого, находилась в 60 км от Минска. В этом месте 22 марта 1943 года произошел массовый геноцид белорусского народа. История про эту деревню стала символом зверств нацистских карателей.

Утром вблизи Хатыни партизанами была остановлена и обстреляна немецкая колонна. В результате операции был убит офицер Ханс Вёльке и трое полицейских. Партизаны скрылись. У немцев была директива: за гибель офицера на оккупированной территории убивать от 50 до 150 мирных жителей, не исключая женщин и детей.

Прохладным вечером 22 марта каратели ворвались в деревню под руководством штурбанфюрера Оскара Дирлевангера. Выгоняли всех жителей из домов, не жалея ни детей, ни женщин. Милости не получил никто – гнали даже больных и обессиленных людей, которые едва могли встать с кровати. Над этими людьми предатели глумились и издевались еще до момента сжигания, потому что весь путь людей до сарая сопровождался ударами и оскорблениями.

Среди тех, кто оказался в сарае, были семья Новицких с семьей детьми, а также семья Иосифа и Анны Барановских. Приводили людей и из соседних деревень.

Пока взрослые старались отчаянно утешить детей, находящихся в истерике, солдаты обложили сарай опилками и соломой, облили керосином и подожгли. Хватило лишь секунды, и пламя осенило округу. Пронзительные крики боли охватили собой огромные просторы леса, который огораживал Хатынь.